

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ч. М. Исмаилов*

Оптимизация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. В статье исследованы проблемы допустимости неоднократных отмен процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Показано несовершенство сроков проверки сообщения о преступлении с учетом необходимости установления дополнительных сроков при возобновлении проверки. Обоснована необходимость совершенствования полномочий прокурора, наделение его правом возбуждения уголовного дела в связи с отменой постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (по истечении предельных сроков проверки сообщения о преступлении).

Ключевые слова: сообщение о преступлении, безвестное исчезновение, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, неоднократные отмены, предельные сроки проверки.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.64.3.168-174

В соответствии со ст. 7 УПК РФ постановления органов расследования, в том числе принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела, должны быть обоснованными. Проблема заключается в возможности и допустимости неоднократной отмены процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе и по истечении длительного времени. Практика неоднократных отмен свидетельствует об ущемлении прав лиц, в отношении которых было принято такое решение, в силу неопределенности ситуации «возобновления проверки» и о нарушениях сроков проверки. Под видом дополнительной проверки, по сути, ведется «расследование», направленное большей частью на исключение признаков преступления. И объясняется

это тем, что возбуждение уголовного дела, по материалам проверки по которому прокурор отменил решение об отказе в возбуждении уголовного дела, является укрываемым преступлением. В таких случаях ведомственный интерес органов расследования в статистических отчетных показателях становится приоритетным (в силу субъективных ведомственных влияний).

По данным Генеральной прокуратуры, прослеживается тенденция роста незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященной состоянию розыска безвестно исчезнувших лиц, отмечалось, что остаются многочисленными факты вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении

© Исмаилов Ч. М. , 2016

* Исмаилов Чинтир Магомедович, старший помощник прокурора г. Махачкалы, к. ю. н.
gukom@yandex.ru
367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Нахимова, 1

уголовного дела. Только в 2011 г. прокурорами отменено 9 803 решения органов дознания об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам исчезновения граждан, что составляет 24 % от общего числа принятых решений¹.

На динамику роста нарушений в стадии возбуждения уголовного дела обратил внимание Генеральный прокурор РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 27 апреля 2013 г. Так, только в 30 охваченных в 2012 г. проверкой Генеральной прокуратуры регионах 2 и более раза прокурорами отменялось 170 тыс. таких решений, почти 2,3 тыс. из них — свыше 10 раз. В Ставропольском крае прокурор вынужден был 5 раз отменять незаконные постановления следователя по факту безвестного исчезновения человека, пока добился возбуждения уголовного дела об убийстве (в настоящее время виновный осужден). На 59 % возросло в 2012 г. число неправомерных отказов следственных органов в приеме сообщений о преступлениях и случаев их не регистрации².

На межведомственном совещании, которое состоялось 20 октября 2014 г. в Генеральной прокуратуре РФ, отмечалось также, что только в органах СК РФ при приеме, регистрации и разрешении сообщений с 2012 г. прокурорами выявлено более 4,7 тыс. нарушений, отменено 4,5 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Каждое восьмое процессуальное решение отменялось неоднократно³.

В докладе Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ (29.04.2015) отмечается увеличение на 22 % нарушений, допущенных органами дознания и следователями всех правоохранительных органов, при этом рост нарушений на стадии регистрации и разрешения сообщений

о преступлениях, т.е. на стадии возбуждения уголовного дела, в 2014 г. составил на 15 %⁴.

Верно замечено в юридической литературе, что распространенный характер носит порочная практика принятия органами расследования решений об отказе в возбуждении уголовного дела по надуманным, реально не существующим основаниям, т.е. принятие незаконных процессуальных решений⁵.

Изложенные статистические данные также свидетельствуют о необходимости оптимизации полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

Требование ч. 4 ст. 148 УПК РФ, согласно которой копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору, является лишь информационным обеспечением прокурора. Проблемной является проверка законности такого постановления до поступления материала, на основании которого оно принято. УПК РФ не регламентирует сроки представления «отказанных» материалов прокурору. Довольно остро стоит проблема (своевременного, видимо, не совсем точное слово, поскольку в законе нет сроков) представления материалов для проверки в разумные сроки, в том числе и по требованиям (запросам) прокурора из следственных органов. Сложность заключается в том, что после принятия решения материал проверяется руководителем следственного органа, после чего направляется в вышестоящий орган ведомственного контроля, и на каждом уровне контроля не исключено принятие решения об отмене ранее принятого решения, причем такой цикл может повториться неоднократно. В то же время представление материалов проверки в течение конкретно определенного срока тоже не явля-

¹ См.: Под председательством Генерального прокурора РФ Ю. Чайки состоялась коллегия по вопросам практики прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении розыска без вести пропавших лиц // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-76981/> (дата обращения: 19.07.2012).

² См.: Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013 г. // URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/in_terview_and_appearances/appearances/82414/ (дата обращения: 01.07.2015).

³ См.: URL: genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-417748/.

⁴ См.: Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 29 апреля 2015 «О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL: genproc.gov.ru (дата обращения: 01.07.2015).

⁵ См.: Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 49.

ется элементом, обеспечивающим законность и стабильность принятого решения. Для лица, в отношении которого принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, не существенно, каким органом отменяется такое решение: органом ведомственного контроля или прокурором.

В статье 37 УПК РФ в качестве полномочия прокурора не предусмотрена и отмена процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принятых органами предварительного следствия (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Если прокурор, в соответствии со своими полномочиями отменяя незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела органа дознания, дает конкретные указания и устанавливает срок их исполнения (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), то остается неясным вопрос, кем и на основании каких норм закона устанавливается срок проверки следователю или руководителю следственного органа после возобновления проверки на основании соответствующего постановления прокурора. Несогласованной представляется возможность установления дополнительных сроков в порядке ч. 6 ст. 148 УПК РФ, если предельные сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК РФ, истекли.

По этим же основаниям противоречивы положения п. 1.6 приказа Председателя Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», согласно которому руководитель следственного подразделения, получив постановление прокурора об отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела, обязан направлять материал следователю для дополнительной проверки, установив при этом срок проверки. Если предельные сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК РФ, истекли, какой срок и на основании какой нормы закона должен установить руководитель следственного органа? Если это его усмотрение, то сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК, являются «переменной категорией» применительно к конкретному сообщению проверки и не являются императивным требованием закона.

Автором была отмечена несогласованность сроков процессуальной проверки, предусмотренных в ст. 144 и 148 УПК РФ: если в ст. 144 в качестве предельного срока проверки предусмотрены 30 суток, то в ст. 148 предусмотрена и возможность установления срока проверки за пределами указанных сроков при возобновлении проверки⁶.

Неопределенными являются и вопросы процессуальной формы установления сроков руководителем следственного органа по материалу, поступившему с возобновлением проверки от прокурора. Неясно, нужно ли вынести самостоятельное постановление об установлении сроков? Если да, на основании каких норм УПК, особенно в случаях использования предельных сроков проверки (ч. 3 ст. 144 УПК РФ)? А если нет, то внепроцессуальная форма установления сроков — в виде резолюции руководителя типа «в срок до... принять обоснованное решение», как имеет место в правоприменительной практике, — является выходом из тупика, требующим правовой регламентации.

Постановления прокурора или руководителя ведомственного контроля об отмене незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с которым возобновляется проверка, не могут быть правовыми актами, порождающими установление не предусмотренных законом сроков выполнения проверочных и процессуальных действий, а в действующей системе уголовно-процессуальных отношений и в практике именно такими они становятся (выглядят).

Предписание упомянутого выше п. 1.6 приказа Председателя СК РФ о принятии мер об обжаловании постановления прокурора об отмене процессуального решения следователя в случае несогласия с его решением также является неопределенным и неисполнимым, поскольку такое обжалование законом не предусмотрено. В практике имеются отдельные случаи обжалования таких решений другими заинтересованными лицами вышестоящему прокурору или в суд, по инициативе следственных органов. Формально юридически указанные лица — самостоятельные субъекты обжалования.

⁶ См.: *Исмаилов Ч. М.* Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовный процесс : от прошлого к будущему : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 21 марта 2014 г. М., 2014. Ч. 1. С. 173.

На недопустимость обжалования следователем и руководителем следственного органа постановлений прокурора об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела обращали внимание и Б. В. Доржиевым и В. В. Горюновым. По их мнению, законом не предусмотрена процедура обжалования рассматриваемых постановлений прокурора, в силу этого они окончательны и отвечают требованиям императивности, поэтому промедление в возобновлении проверки является незаконным⁷.

Кроме того, право обжалования, в том числе и в суд, в порядке ст. 123—125 УПК РФ на органы следствия не распространяется, т.к. в них речь идет о лицах, затрагивающих интересы в процессуальном плане, а не в административно-управленческом аспекте. Если исходить из противного, что у следователя и его руководителя есть собственный процессуальный интерес, т.е. заинтересованность в ходе проверки и в его исходе, то в таком случае они не могут участвовать в проверке.

Представляется, что порочная система практики отмен, неоднократные возобновления проверки являлись порождением советского периода развития, когда интересы государства, ведомства были приоритетнее, чем интересы личности. Хотя УПК РСФСР не предусматривал отмену с направлением на дополнительную проверку, но эта была устоявшаяся практика. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 116 УПК РФ прокурор был наделен следующими полномочиями: «В случае неосновательности отказа в возбуждении дела прокурор своим постановлением отменяет состоявшееся об этом постановление следователя или органа дознания и возбуждает дело»⁸.

В ныне действующем УПК РФ сделана попытка правовой регламентации института дополнительной проверки, возобновления проверки. Но положения УПК РФ в этой сфере недостаточно проработаны в нормах права и нуждаются в совершенствовании.

С учетом полномочий руководителей следственных органов, являющихся органами ведомственного процессуального контроля, по

отмене незаконных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела представляется допустимым наделить прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой им постановления следователя. Кроме того, хотя прокурор и отменяет незаконное постановление следователя, по сути, оно является «совместным» документом следственного органа как прошедшее процедуру проверки в подразделениях ведомственного контроля. Независимый от ведомственных влияний прокурорский надзор должен не только обращать внимание органов следствия на допущенные нарушения, отменяя незаконное постановление следователя, но и устранять нарушения радикальным образом — путем возбуждения дела. В противном случае, не обладая полномочиями по радикальному устранению нарушений закона, прокурорский надзор выглядит как придаток ведомственного контроля. В пользу этого можно привести еще ряд аргументов.

Так, когда прокурор возбуждает производство об административном правонарушении, не приходится говорить о совмещении им функции органа административной юрисдикции. В случаях, когда прокурор отменяет постановление следователя о возбуждении уголовного дела, прошедшее процедуру ведомственного контроля, также не говорим о совмещении функции следствия и надзора. Подобно этому в случае наделения прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой необоснованного постановления их необходимо расценивать не как совмещение функций надзора и следствия, а как действенное процессуальное полномочие, выступающее, с одной стороны, способом реально устранить допущенные нарушения, а с другой — превентивной мерой повышения ответственности следователя и руководителя следственного органа.

В литературе обоснованно отмечено, что около 40 % процессуальных решений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела ежегодно отменяются,

⁷ См.: Доржиев Б. В., Горюнов В. В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. № 11. С. 14—18.

⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС «КонсультантПлюс».

в том числе и неоднократно, как незаконные. При этом нарушаются конституционные права граждан — участников досудебного уголовного судопроизводства. Только в 2012 г. отменены такие решения в более 11 млн случаях, что эквивалентно затратам труда (на государственном уровне нигде не учитываемым) порядка 30 тыс. сотрудников органов расследования⁹. То есть такая деятельность неэффективна и с точки зрения затрат федерального бюджета. Это еще один аргумент в пользу оптимизации полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

В правовых позициях Конституционного Суда РФ по вопросам законности неоднократной отмены осталась незавершенность, некоторые из них нуждаются в разъяснениях. Поэтому совершенствование норм, регулирующих разрешение сообщений о преступлениях, и оптимизация надзорных полномочий в этой стадии должны быть направлены на формирование единообразной практики.

Так, в правовых позициях Конституционного Суда РФ указано, что уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания отмены незаконных постановлений органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, а также устанавливающие сроки дополнительной проверки (ч. 3 ст. 144, ч. 6 ст. 148 УПК РФ), сами по себе не нарушают права заявителей, а их применение в конкретном случае не входит в предмет конституционного судебного контроля, т.е. имеет место незавершенность, открытость позиции Суда для полемики.

В определении Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О¹⁰ отмечается, что необходимость и возможность отмены необоснованного постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу вытекают из конституционных пред-

писаний, возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). В то же время указывается на недопустимость сохранения постоянной угрозы уголовного преследования для лица, в отношении которого дело было прекращено, поэтому недопустимо и многократное возобновление по одному и тому же основанию, в том числе и по причине неполноты проведенного расследования прекращенного уголовного дела, которая является ограничением его прав и свобод.

Из указанной позиции ясно, что право отмены необоснованного постановления является конституционным, а многократная отмена недопустимой. Но количество допустимых отмен и их сроки законодательно не установлены. Поэтому, чтобы указанные вопросы не были неограниченным усмотрением должностных лиц, необходимо более четкое правовое регулирование.

Недостаточно убедительна и правовая позиция по затронутому вопросу, содержащаяся в определении Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 477-О¹¹, согласно которой выносимые в связи с проверкой сообщения о преступлении постановления должны быть законными (ст. 7 УПК РФ), поэтому не предполагается неоднократная отмена прокурором по одним и тем же основаниям постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с целью проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении.

Во-первых, законодатель допускает, что эти и другие постановления могут быть и необоснованными, поэтому наделяет должностных лиц полномочиями по их отмене (ч. 6 ст. 148 УПК РФ); во-вторых, отмена руководителями ведомственного контроля необоснованных по-

⁹ См.: *Гаврилов Б. Я.* Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // *Российский следователь*. 2013. № 21. С. 5—11.

¹⁰ См.: определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2003. № 1.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 477-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

становлений следователя имеет место в связи с необеспечением полноты проверки. Естественно, целью отмены не является дополнительная проверка, скорее, это средство достижения цели. С точки зрения защиты прав лиц необходимо отметить, что лица, в отношении которых сохраняется угроза «отмены» принятого процессуального решения, по сути, находятся в состоянии неопределенного статуса — в качестве участника досудебного уголовного судопроизводства. Поэтому актуальным является сам факт отмены состоявшегося решения и сохранение в дальнейшем такой возможности.

Недопустимость отмены таких решений по одним и тем же основаниям не исключает их отмену по другим основаниям. В случаях же, когда органом расследования в полном объеме не выполнены требования, изложенные в предыдущем постановлении об отмене процессуального решения, отмена по одним и тем же основаниям является вынужденной.

В определении от 23.09.2010 № 1125-О-О Конституционный Суд РФ указал, что нормы статей 7, 11 144—145, 148 УПК РФ в их системном единстве не предполагают принятия необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, напротив, они прямо предусматривают обязанность следователя выносить по результатам рассмотрения сообщения о преступлении мотивированное постановление, а также право заявителя на обжалование принятого по результатам рассмотрения решения¹².

Из данной позиции также следует, что орган расследования должен исполнить свои обязанности добросовестно и ответственно, не оставляя места сомнениям, противоречиям и догадкам в принятом процессуальном решении. С учетом сокращенных сроков проверки обеспечить полноту проверки и ее обоснованность не всегда удается. Потому неоднократная отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть ограничена законом. Только при подобном подходе можно

говорить о реализации конституционно значимых целей уголовного преследования, а также о реальности гарантий и действенности защиты прав лиц от неправомерного ограничения, упоминаемого в вышеназванных правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Следует отметить, что неограниченное возобновление проверки и для заявителя, и для лица, в отношении которого было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, является ограничением прав. А неопределенно длительное ограничение прав, допускающее неоднократные отмены (ч. 6 ст. 148 УПК РФ) принятых решений, даже исходя из благих намерений, равнозначно отмене права, что не допускается в силу Конституции РФ (ст. 55).

Поэтому установление жестких сроков, допускающих отмену процессуальных решений с возобновлением проверки по сообщению о преступлении (безвестном исчезновении), соблюдение их, принятие обоснованных решений должны стать гарантией защиты прав лиц в стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется, что в законе должны быть предусмотрены нормы, согласно которым органы ведомственного процессуального контроля могут отменить необоснованные решения, в том числе и неоднократно, в рамках предельных процессуальных сроков проверки сообщения о преступлении, — 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

По истечении указанных сроков материалы для проверки должны быть представлены прокурору незамедлительно. Наделение при этом прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой состоявшегося процессуального решения послужит дополнительной гарантией защиты прав участников процессуальной проверки сообщения о преступлении (безвестном исчезновении). При таком подходе разрешится и проблема сроков представления материалов проверки, а не только постановления, как это предусмотрено в ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1125-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 144, пунктом 2 части первой статьи 145 и частью первой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013 г. // URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/in_terview_and_appearances/appearances/82414/.
2. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 29 апреля 2015 года «О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL: genproc.gov.ru.
3. Гаврилов Б. Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. — 2013. — № 21.
4. Доржиев Б. В., Горюнов В. В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. — 2011. — № 11.
5. Исмаилов Ч. М. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовный процесс : от прошлого к будущему : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 21 марта 2014 г. — М., 2014. — Ч. 1.
6. Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2015. — № 1.

Материал поступил в редакцию 13 августа 2015 г.

OPTIMIZATION OF THE PROSECUTOR'S POWERS AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

ISMAILOV Chintir Magomedovich — Chief Assistant Prosecutor for Makhachkala, PhD in Law, Prosecutor's Office for Makhachkala, Republic of Dagestan
[gukom@yandex.ru]
367003, Nakhimova Street, 1, Makhachkala

Review. *The article investigates the issues of admissibility of the repeated reversals of the procedural orders to dismiss criminal complaint. The article reveals shortcomings of timing for verification of reports about a crime, taking into account the need to establish additional terms in case of the verification reopening. The necessity of improving the powers of the public prosecutor, granting him the right to initiate criminal proceedings due to the reversal of the order to dismiss criminal complaint (following the deadline for verification of the report of a crime).*

Keywords: *report of a crime, missing person, order to dismiss criminal complaint, repeated refusal, deadline for verification.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Doklad General'nogo prokurora RF na zasedanii Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 27 aprelya 2013 g. // URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/in_terview_and_appearances/appearances/82414/.
2. Doklad General'nogo prokurora RF na zasedanii Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF 29 aprelya 2015 goda «O sostoyanii zakonnosti i pravoporyadka v 2014 godu i o prodelannoj rabote po ih ukrepleniyu» // URL: genproc.gov.ru.
3. Gavrilov B. Ya. Sovremennye problemy dosudebnogo proizvodstva i mery po ih razresheniyu // Rossijskij sledovatel'. — 2013. — № 21.
4. Dorzhiev B. V., Goryunov V. V. Status Sledstvennogo komiteta i novye polnomochiya prokurora // Zakonnost'. — 2011. — № 11.
5. Ismailov Ch. M. Stadiya vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela v ugolovnom processe Rossii: problemy teorii i praktiki // Ugolovnyj process : ot proshlogo k budushchemu : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 21 marta 2014 g. — M., 2014. — Ch. 1.
6. Shadrin V. S. Sud'ba stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela // Zakonnost'. — 2015. — № 1.